

Появление новых международных организаций в условиях цифровой трансформации мировой экономики: миф или реальность?

Стародубцева Елена Борисовна

Д-р экон. наук, проф. деп. мировой экономики и международного бизнеса
ORCID: 0000-0002-8638-0854, e-mail: evdokija59@mail.ru

Медведева Марина Борисовна

Канд. экон. наук, проф. деп. мировых финансов
ORCID: 0000-0001-7028-9602, e-mail: mmborisovna@gmail.com

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Россия

Аннотация

Процесс цифровизации в широком смысле не только затрагивает отдельные предприятия и небольшие финансовые организации, но и оказывает непосредственное влияние на функционирование международных экономических организаций. В связи с этим возникает необходимость внедрения цифровых технологий в деятельность перечисленных структур и главным образом их адаптации к новым условиям. Расширяется спектр акторов мировой экономики; изменяется роль транснациональных компаний; государствам становится все сложнее регулировать производство и обращение на национальном уровне, что рождает потребность в обеспечении дополнительных возможностей для межнационального регулирования. Имеющиеся рычаги воздействия международных организаций в определенной степени устарели и нуждаются в серьезном обновлении. В этой связи встает вопрос о том, какое направление развития системы должно стать основным: реформирование существующих организаций, создание принципиально новых или сочетание первого и второго направлений. Целью статьи является анализ современных, вызванных цифровой трансформацией изменений в международных экономических отношениях и определение основных направлений совершенствования институциональной архитектуры мировой экономики.

Ключевые слова

Цифровизация, международные экономические организации, мировая экономика, международные экономические отношения, тренды глобальной экономики

Для цитирования: Стародубцева Е.Б., Медведева М.Б. Появление новых международных организаций в условиях цифровой трансформации мировой экономики: миф или реальность? // Вестник университета. 2022. № 12. С. 55–62.

The emergence of new international organizations in the context of digital transformation of the world economy: myth or reality?

Elena B. Starodubtseva

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Department of World Economy and International Business
ORCID: 0000-0002-8638-0854, e-mail: evdokija59@mail.ru

Marina B. Medvedeva

Cand. Sci. (Econ.), Prof. at the Department of World Finance
ORCID: 0000-0001-7028-9602, e-mail: mmborisovna@gmail.com

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract

Not only does the process of digitalisation in the broad sense affect individual enterprises and smaller financial organizations, but it also has a direct impact on international economic organizations' operations. This is manifested both in the need to introduce digital technologies into their activities and to a greater extent in the need they experience to adapt themselves to new realities. The range of actors in the world economy is expanding, the role of transnational corporations is changing, and it is becoming increasingly difficult for the state to regulate production and circulation at the national level, which generates the necessity of creating additional opportunities for international regulation. To a certain extent, existing levers of influence used by international organizations are outdated and require serious revision. The question thus arises as to which one of the following directions for the system's development should become the main one: reforming existing organizations, establishing fundamentally new ones or combining the two options. The purpose of the article is to analyze current changes in international economic relations, caused by the digital transformation, and to identify the key ways to improve the institutional architecture of the world economy.

Keywords

Digitalisation, international economic organizations, world economy, international economic relations, global economic trends

For citation: Starodubtseva E.B., Medvedeva M.B. (2022) The Emergence of New International Organizations in the Context of Digital Transformation of the World Economy: Myth or Reality? *Vestnik universiteta*, no. 12, pp. 55–62.

ВВЕДЕНИЕ

Деятельность международных организаций в системе международных экономических отношений и значительное влияние данных организаций на экономическое сотрудничество всегда вызывали высокий интерес в научной среде. Проводились исследования, посвященные их роли и задачам, а также оценке эффективности их деятельности на различных этапах развития мирового хозяйства, особенно в кризисные периоды, когда от скорости и качества принимаемых решений зависела ситуация в различных отраслях мировой экономики, на рынках, в отдельных странах и группах стран. Развивающийся процесс регионализации и цифровизации оказывает значительное влияние на международные экономические организации. Влияние цифровизации, выступающее предметом данного исследования, нельзя назвать непосредственным: оно опосредовано теми изменениями, которые происходят в мировой экономике в целом. Целью статьи является анализ таких изменений и выявление направлений трансформации международных экономических организаций в современных условиях.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Международные организации играют особую роль в мировом хозяйстве. Входящие в их число экономические организации могут быть рассмотрены как объединения государств, учреждений, физических лиц, которые совместно реализуют программу или цель на основе определенных правил и процедур и деятельность которых выходит за национальные экономические границы [1]. На данный момент такие организации охватывают практически все стороны экономической жизни, и их число постоянно растет. Наряду с формальными организациями появляются так называемые неформальные – международные институты, в функции которых входит решение текущих проблем мирового хозяйства. Кроме того, на обе группы, в отличие от национальных органов, в соответствии с основными целями и задачами возложены регулирующие функции на наднациональном уровне. Как регуляторы международные организации оказывают значительное влияние на направление и характер развития международных отношений, поскольку объединяют многие государства и вовлекают их в упорядоченный процесс обсуждения текущих проблем, а также принятия и реализации решений по их полному или частичному устранению. Сегодня в мире едва ли найдется государство, которое не является членом какой-либо международной организации. Большинство стран входят сразу в несколько объединений. Международные организации являются важнейшими акторами мирохозяйственных отношений, элементами архитектуры международных экономических отношений (далее – МЭО), участвующими в разрешении споров и конфликтов сторон, а также инициаторами различных реформ, направленных на улучшение качества жизни людей в экономической, политической и социальной сферах.

Формирование МЭО является объективным следствием развития мирового сообщества и происходит под влиянием следующих факторов: политико-экономических отношений между странами, глобализации и регионализации мировой экономики, международной экономической интеграции, международного рынка труда, а в последние годы и цифровизации [2]. Какова же вероятность появления новых международных организаций как институционализированных субъектов мирового экономического процесса в условиях трансформации мировой экономики и беспрецедентной санкционной политики Запада в отношении Российской Федерации и целого ряда других стран, включая Ирак, Кубу, КНДР, Ливию, Сирию и Афганистан?

На современном этапе основным трендом развития глобальной экономики является цифровизация, представляющая собой процесс распространения цифровых технологий во всех сферах и направлениях МЭО, в том числе в преобразовании международных экономических организаций. Можно выделить несколько групп факторов, отражающих влияние цифровой трансформации мировой экономики на МЭО [3]:

- 1) законодательные факторы формируют правовую основу институциональной среды МЭО в условиях цифровой трансформации мировой экономики на основе системы законных и подзаконных актов; также они определяют механизмы осуществления предпринимательской деятельности, развития, внедрения и распространения инноваций, проведение различных реформ;
- 2) политические факторы влияют на конкурентную институциональную среду МЭО в условиях цифровой трансформации мировой экономики и на политические взгляды лидеров государств, что находит

свое выражение в деятельности по принятию решений, касающихся инновационного развития международных экономических отношений, на государственном и межгосударственном уровнях;

3) организационно-управленческие факторы оказывают воздействие через институционально-управленческие и институционально-организационные изменения в институциональной среде МЭО;

4) финансово-экономические факторы определяют особенности институциональной среды МЭО в условиях трансформации мировой экономики с точки зрения денежно-кредитных и бюджетно-налоговых механизмов развития, достижения мировой финансовой стабильности, поддержания сбалансированного развития финансовых рынков, а также предотвращения реализации негативного развития событий в мировой валютной-финансовой системе вследствие накопившихся рисков;

5) социальные факторы позволяют минимизировать негативные проявления социальных последствий инновационного развития и оказывают влияние на рынок рабочей силы, на потребителей инновационной промышленной продукции, на величину спроса на данную продукцию и на условия труда, приводящие к инновационному развитию промышленности;

6) информационные факторы касаются особенностей использования информационных ресурсов для повышения эффективности инновационного развития институциональной среды МЭО в условиях цифровой трансформации; к таким факторам относятся сведения об инновационных разработках и информация об инвестиционных и инновационных программах и проектах.

В отдельную группу стоит выделить инвестиционные факторы, которые включают в себя комплекс мероприятий по стимулированию привлечения капиталов в инновационное развитие институциональной среды МЭО.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что внешние и внутренние факторы институциональной среды МЭО в условиях цифровой трансформации мировой экономики тесно связаны между собой. Требуется анализ вероятности трансформации существующих международных экономических организаций и появления новых субъектов МЭО [4]. Речь может идти об организациях, регулирующих развитие цифровизации мировой экономики, организационные и технологические аспекты данного процесса, создание межгосударственных цифровых платформ и разработку особых правовых документов. Имеются в виду «документы декларативного характера, объявляющие позицию государства в отношении безопасности и гарантии свобод для граждан и хозяйствующих субъектов в условиях нового технологического уклада» [5, с. 117]. Цифровую глобализацию следует рассматривать как новую движущую силу развития мирового хозяйства, которая способна привести к значительным экономическим изменениям, оказать глубокое влияние на мировую торговлю, международное движение капитала и состояние рынка труда, а также способствовать глубоким и всесторонним преобразованиям производственных и социальных процессов.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ТРЕНДОВ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Цифровая трансформация МЭО приводит к необходимости реформирования как глобальных, так и специализированных международных экономических организаций. Сегодня в мире чуть больше 10 % всего объема розничной торговли осуществляется через сеть «Интернет» (далее – Интернет), и ожидается, что в течение 3 лет доля онлайн-торговли превысит 20 %. В целом развитие цифровой и онлайн-торговли уже привело к тому, что основные постулаты регулирования со стороны Всемирной торговой организации (далее – ВТО) требуют существенного пересмотра.

В частности, традиционные тарифные методы уже не в полной мере выполняют возложенные на них функции, и основой выступают меры поддержки, относящиеся к «зеленой корзине». Именно субсидирование и поддержка образования, развития цифровой безопасности, позволяющее предотвращать кибератаки и киберугрозы, а также поддержка специалистов в области информационных технологий (далее – ИТ) позволяют стране быть более конкурентоспособной на рынке, расширить экспорт собственных товаров и, соответственно, сократить объем импорта. Еще одна предпосылка реформирования правил торговли ВТО заключается в том, что если ведущими участниками классической торговли выступали государства, то участниками электронной торговли являются крупные цифровые экосистемы, такие как Alibaba и Amazon. Именно они формируют правила игры, работая на опережение, причем государство и, соответственно, ВТО находятся в роли «догоняющих» [6].

К цифровым технологиям, оказывающим наибольшее влияние на издержки и международную торговлю, относятся искусственный интеллект, Интернет вещей, 3D-печать и блокчейн. Именно этих направлений международного взаимодействия касаются основные дискуссии, связанные с выработкой «правил игры» на многостороннем уровне. В силу того, что цифровизация сокращает издержки обращения, формируется новая конкурентная среда, требующая новых правил регулирования. В результате цифровизации трансформировались классические признаки торговли товарами и услугами. Появляется все больше цифровых товаров, и многие товары, ранее имевшие осязаемую форму, в настоящее время становятся доступнее вследствие цифровизации. Товары производятся в определенной стране, а затем продаются посредством интернет-торговли как в пределах внутренних границ, так и за рубежом. Данная возможность получила особое значение для сферы услуг, которые становятся все доступнее через цифровые каналы. При этом распространение технологий 3D-печати может еще в большей степени изменить поток физических товаров, ведь теперь нет необходимости провозить товары через границу: вместо этого можно пересылать файлы, которые распечатаются в любой стране и превратятся в готовые товары [7]. Кроме того, цифровизация приводит к росту торговли услугами, причем грань между товарами и услугами стирается. Например, программное обеспечение обычно представлено компакт-дисками, поэтому, в соответствии с правилами ВТО, оно считается товаром. Однако ценность составляет не сам компакт-диск, а его содержимое, которое при помощи Интернета может доставляться в неовещественной форме; по сути речь идет о предоставлении услуги. В связи с этим в МЭО возникают серьезные нормативно-правовые проблемы, поскольку торговля товарами и торговля услугами в рамках ВТО регламентируются разными соглашениями: первый вид торговли – Генеральным соглашением по тарифам и торговле (ГАТТ), а второй – Генеральным соглашением по торговле услугами (ГАТС) [8]. Цифровизация достаточно серьезно влияет и на торговлю интеллектуальной собственностью, в связи с чем реформирование требует Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС): необходима разработка и внедрение международного стандарта по регулированию торговли авторскими правами в условиях цифровизации.

Решение данных проблем видится в разработке ВТО нового пакета правил регулирования интернет-торговли в максимально короткие сроки. Такие правила должны содержать терминологию, обеспечивающую четкость подходов к регулированию, а также обновить или в случае необходимости дополнить содержащиеся в пакете соглашений ВТО ключевые аспекты регулирования традиционной торговли товарами и услугами, которые долгие годы выступали основой для осуществления международной торговли.

Цифровые технологии, сегодня выступающие основой работы по предоставлению финансовых услуг, требуют постоянного внедрения инноваций в финансовый сектор. В настоящее время отрасль финансовых технологий (далее – финтех) рассматривается как некая экосистема, объединяющая всех участников финансовых рынков (банковского, фондового, валютного и страхового) [9]. К таким участникам относят регуляторов, финтех-стартапы, банки и небанковские кредитные учреждения, международные платежные системы, ассоциации банков и других финансовых институтов, институциональных инвесторов, бизнес-инкубаторов, венчурных инвесторов, бизнес-ангелов, объединений пользователей услуг [10]. Таким образом, сегодня финтех является своеобразным международным образованием, пока не институционализированным в этой роли. В деятельности экономических организаций, связанной с финансовыми технологиями, на данный момент происходят существенные изменения, вызванные ростом уровня автоматизации, транспарентности, открытости и клиентоориентированности организаций [11].

Планы по введению цифровой валюты в оборот, анонсированные центральными банками многих стран, вероятнее всего, потребуют создания новых международных организаций – регуляторов обращения подобных валют. Стоит отметить, что Китай уже реализовал пилотный проект валюты, а Багамские Острова запустили «песочный доллар» (англ. Sand Dollar) еще в 2020 г. Жители архипелага активно им пользуются, а потому проект можно считать успешным. Кроме того, на мировом финансовом рынке растет популярность криптовалют [12], и в 2021 г. все компании, которые прибегали к финтех-услугам, уже работали с альткоидами. Для сравнения: всего три года назад данные компании предпочитали фиатную валюту. По некоторым прогнозам, бум инвестиций в криптовалюту, начавшийся в 2021 г., с большой вероятностью продолжится. Данные компании Fast Future указывают на то, что в 2022 г. капитализация криптоэкономики может вырасти до 7,5 трлн долл. США. Еще в 2021 г. эта цифра составляла лишь 3 трлн долл. США.

Рост популярности криптовалют обращает особое внимание регуляторов на виртуальные активы. Как было отмечено ранее, в дальнейшей ситуации, скорее всего, потребует консолидации усилий мирового сообщества, направленных на регулирование операций с данным видом активов. Такому процессу вряд ли сможет помешать конкуренция валют в мировой валютно-финансовой системе или обострение геополитических проблем, с которыми столкнулось мировое сообщество.

Появление так называемых необанков представляет собой очередной вызов для регуляторов банковской деятельности. В 2021 г. общее количество необанков во всем мире превысило 250. Если говорить о европейских необанках, то в топ-10, как правило, включают N26, OakNorth Bank, Monzo Bank Ltd, Revolut, Starling Bank, Atom Bank, Monese, Tandem Bank, Numbrs Personal Finance AG, а также Crypterium [13]. Круглосуточный доступ к пользовательским кошелькам и простота управления остаются главным преимуществом цифрового банкинга, что и привлекает все больше инвестиций в эту область. Согласно последним исследованиям, к 2024 г. количество пользователей онлайн-банкинга может достигнуть 2,5 млрд человек [14]. Появление новых игроков на традиционном банковском рынке наверняка потребует от Базельского комитета по банковскому надзору разработки новых цифровых стандартов регулирования деятельности в данной области. Как представляется, пересмотру должны подлежать и нормативы достаточности банковского капитала. Отсутствие регулирования является существенным конкурентным преимуществом структур, ведущих свою деятельность в области финтех. В этих условиях традиционные банки активно интегрируются с ИТ-компаниями, что также оказывает влияние на банковский ландшафт. Регулирование деятельности подобных модифицированных финансовых институтов станет еще одной задачей, требующей от регуляторов формирования новых «правил игры». Отсюда, как представляется, следует необходимость изменения подходов к достижению мировой финансовой стабильности.

Цифровые технологии могут и должны стать своего рода катализатором процесса создания новых международных организаций. Следует еще раз подчеркнуть, что сегодня влияние таких традиционных институтов, как ВТО, ООН и Европейский союз, на бизнес интернет-компаний в условиях его глобализации и монополизации носит весьма ограниченный характер, и серьезного воздействия не оказывается, притом что в прошлом перечисленные институты, как и другие международные организации, достаточно эффективно регулировали международный бизнес. Деятельность интернет-компаний, работающих в области электронной торговли, связана в первую очередь с процессом сбора, обработки и предоставления информации [15], что предполагает применение специальных платформ и облачных технологий. Данная мера, в свою очередь, приводит к необходимости создания принципиально новых международных институтов и регуляторов. Они могут быть глобальными или сугубо отраслевыми, то есть связанными с конкретной индустрией, ориентированной на вопросы электронной коммерции, искусственного интеллекта и т. д. Однако проблемой таких организаций станет необходимость создания совершенно новых возможностей регулирования, поскольку при имеющихся инструментах регулирование оказывается не столь эффективным. Это связано в числе прочего с тем, что регистрация сетевых или коммуникационных компаний может быть перенесена в другую страну, с наиболее благоприятными условиями ведения бизнеса и с меньшей регуляторной нагрузкой, достаточно быстро. В данном случае серверы переводятся в другую страну, что не характерно для традиционного нецифрового бизнеса, так как владение многомиллиардными материальными активами затрудняет оперативность [16]. Подобных примеров можно привести много.

Важно оценить потенциал появления новых субъектов МЭО, в частности компаний, оперирующих в цифровой среде, или интеграционных объединений технологических и финансовых фирм на мировом рынке финтеха, а также построения разновидностей экосистем и платформ не только для торговли, но и для цифрового производства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К важным направлениям повышения эффективности институциональных преобразований МЭО в условиях цифровой глобализации мировой экономики, как представляется, должны относиться:

- реформирование международных экономических организаций в целях их адаптации к новым условиям функционирования мирового хозяйства и расширяющейся цифровизации экономики;
- поощрение создания новых международных экономических организаций, которые бы способствовали объединению зарождающихся субъектов мировой экономики; необходима не только защита интересов данных субъектов, но и регулирование их деятельности на межнациональном уровне;

- создание мотивационных и финансовых механизмов, стимулирующих цифровую трансформацию и технологическую модернизацию международных экономических организаций;
- расширение инновационной деятельности и, как следствие, увеличение темпов внедрения цифровизации в функционирование международных экономических организаций; данные направления следует реализовывать прежде всего путем дальнейшей кооперации и интеграции с экспертными, научно-исследовательскими и образовательными учреждениями.

Таким образом в будущем, при дальнейшем развитии мирового хозяйства, можно будет наблюдать не только реформирование формальных международных экономических организаций, но и создание неформальных отраслевых институтов.

Библиографический список

1. Сильвестров С.Н., Зарицкий Б.Е., Котляров Н.Н., Лукьянович Н.В. и др. *Международные экономические организации. Учебник для бакалавриата и магистратуры*. М.: Юрайт. 2017. 336 с.
2. Осипов Ю.М. Экономика и цифра в поле зрения философии хозяйства. В кн.: Осипов Ю.М. (глав. ред.) *Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ. Специальный выпуск: материалы Международ. науч. конф. «Институциональные и финансовые механизмы становления цифровой экономики», Государственный университет «Дубна», 17–18 ноября 2017 г.* М.: Дубна, 2017. С. 21–24.
3. Акаткин Ю.М., Карпов О.Э., Конявский В.А., Ясиновская Е.Д. Цифровая экономика: концептуальная архитектура экосистемы цифровой отрасли. *Бизнес-информатика*. 2017;42:17–28. <https://doi.org/10.17323/1998-0663.2017.4.17.28>
4. Перская В.В., Ткаченко А.А., Абрамов В.Л., Исаченко Т.М., Кузнецов А.В., Медведева М.Б. и др. *Международные экономические отношения как сущностная категория мировой экономики. монография*. М.: КУРС, 2022. 336 с.
5. Агеев А.И., Аверьянов М.А. Евтушенко С.Н., Кочетова Е.Ю. Цифровое общество: архитектура, принципы, видение. *Экономические стратегии*. 2017;1:114–125.
6. Головенчик Г. Цифровая глобализация как новый этап в развитии глобального мира. *Банкаўскі вестнік*. 2021;691:57–68.
7. Lund S., Manyika J. How digital trade is transforming globalization. *E15 Initiative*. Geneva: International Centre for Trade and Sustainable Development (ICTSD) and World Economic Forum; 2016. <https://www.tralac.org/images/docs/8854/how-digital-trade-is-transforming-globalisation-e15-initiative-january-2016.pdf/> (дата обращения: 04.10.2022).
8. Meltzer J.P. Maximizing the opportunities of the Internet for international trade. *E15 Expert Group on the Digital Economy – Policy Options Paper. E15 Initiative*. Geneva: International Centre for Trade and Sustainable Development (ICTSD) and World Economic Forum; 2016. <https://www.tralac.org/images/docs/8888/maximizing-the-opportunities-of-the-internet-for-international-trade-e15-policy-options-paper-january-2016.pdf> (дата обращения: 04.10.2022).
9. Морозова О.А. Проблемы исследования цифровых платформ и связанных с ними экосистем как комплексного феномена современной экономики. *Финансы, деньги, инвестиции*. 2021;78:30–37. https://doi.org/10.36992/2222-0917_2021_2_30
10. Артеменко Д.А., Зенченко С.В. Цифровые технологии в финансовой сфере: эволюция и основные тренды развития в России и за рубежом. *Финансы: теория и практика*. 2021;25(3):91–101. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2021-25-3-90-101>
11. Медведева М. Б. Мировая финансовая индустрия в условиях цифровизации. *Банковские услуги*. 2020;7–8:3–10. https://doi.org/10.36992/2075-1915_2020_7-8_3
12. Кулигин В.Д., Мацкуляк И.Д., Мацкуляк Д.И. Эволюция денег в направлении цифровой валюты. *Вестник университета*. 2022;4:146–152. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-4-146-152/>
13. Finextra. *Top trends: transformation of the fintech market in 2022*. <https://www.finextra.com/blogposting/22228/top-trends-transformation-of-the-fintech-market-in-2022> (дата обращения: 04.10.2022).
14. Statista. *Number of active online banking users worldwide in 2020 with forecasts from 2021 to 2024, by region*. <https://www.statista.com/statistics/1228757/online-banking-users-worldwide/> (дата обращения: 04.10.2022).
15. Блинова У.Ю., Рожкова Н.К., Рожкова Д.Ю. Цифровая экономика: терминологический дискурс. *Вестник университета*. 2022;1:82–88. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-1-82-88>
16. Воронцовский А. Цифровизация экономики и ее влияние на экономическое развитие и общественное благосостояние. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. 2020;36(2):189–216. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2020.202>

References

1. Silvestrov S.N., Zaritskiy B.E., Kotlyarov N.N., Lukyanovich N.V., et al. *International economic organizations. Textbook for students and graduate students*. Moscow: Urait; 2017. (In Russian).

2. Osipov Yu.M. Economy and a figure in philosophy of economy. In: Osipov Yu.M. (ed.-in-chief) *Philosophy of economy. Almanac of the Center for Social Sciences and the Faculty of Economics of Moscow State University. Special issue: Proceedings of the International Scientific Conference "Institutional and Financial Mechanisms for the Formation of the Digital Economy"*, Dubna State University, November 17–18, 2017. Moscow; Dubna; 2017. P. 21–24.
3. Akatkin Yu.M., Karpov O.E., Konyavskiy V.A., Yasinovskaya E.D. Digital economy: conceptual architecture of a digital economic sector ecosystem. *Business informatics*. 2017;42:17–28. <https://doi.org/10.17323/1998-0663.2017.4.17.28>
4. Perskaya V.V., Tkachenko A.A., Abramov V.L., Isachenko T.M., Kuznetsov A.V., Medvedeva M.B., et al. *International economic relations as an essential category of the world economy: a monograph*. Moscow: KURS; 2022. (In Russian).
5. Ageev A.I., Aver'yanov M.A., Evtushenko S.N., Kochetova E.Yu. Digital society: architecture, principles, vision. *Economic strategies*. 2017;1:114–125.
6. Goloventchik G. Digital globalization as a new stage in the development of the global world. *Bankauski Vestnik*. 2021;691:57–68.
7. Lund S., Manyika J. How digital trade is transforming globalization. E15Initiative. Geneva: International Centre for Trade and Sustainable Development (ICTSD) and World Economic Forum; 2016. <https://www.tralac.org/images/docs/8854/how-digital-trade-is-transforming-globalisation-e15-initiative-january-2016.pdf/> (accessed 04.10.2022).
8. Meltzer J.P. Maximizing the opportunities of the Internet for international trade. *E15 Expert Group on the Digital Economy – Policy Options Paper*. E15Initiative. Geneva: International Centre for Trade and Sustainable Development (ICTSD) and World Economic Forum; 2016. <https://www.tralac.org/images/docs/8888/maximizing-the-opportunities-of-the-internet-for-international-trade-e15-policy-options-paper-january-2016.pdf> (accessed 04.10.2022).
9. Morozova O.A. Problems of digital platforms and related ecosystems research in the context of complex phenomenon of modern economy. *Finance, money, investments*. 2021;78:30–37. https://doi.org/10.36992/2222-0917_2021_2_30
10. Artemenko D.A., Zenchenko S.V. Digital technologies in the financial sector: evolution and main development trends in Russia and abroad. *Finance: theory and practice*. 2021;25(3):91–101. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2021-25-3-90-101>
11. Medvedeva M.B. The global financial industry in the context of digitalization. *Banking services*. 2020;7–8:3–10. https://doi.org/10.36992/2075-1915_2020_7-8_3
12. Kuligin V.D., Matskulyak I.D., Matskulyak D.I. Evolution of money to digital currency. *Vestnik universiteta*. 2022;4:146–152. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-4-146-152/>
13. Finextra. *Top trends: transformation of the fintech market in 2022*. <https://www.finextra.com/blogposting/22228/top-trends-transformation-of-the-fintech-market-in-2022> (accessed 04.10.2022).
14. Statista. *Number of active online banking users worldwide in 2020 with forecasts from 2021 to 2024, by region*. <https://www.statista.com/statistics/1228757/online-banking-users-worldwide/> (accessed 04.10.2022).
15. Blinova U.Yu., Rozhkova N.K., Rozhkova D.Yu. Digital economy: terminological discourse. *Vestnik universiteta*. 2022;1:82–88. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-1-82-88>
16. Vorontsovskiy A.V. Digitalization of the economy and its impact on economic development and social welfare. *St Petersburg University journal of economic studies*. 2020;36(2):189–216. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2020.202>